

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/02>

Алексеева Л.В.

ORCID: 0000-0002-1870-4052, д-р ист. наук

Мамедова Г.Э.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА

Аннотация. Предметом рассмотрения в статье является демографическая история Ханты-Мансийского округа. Представлена периодизация формирования населения округа и дана общая характеристика в изучении научного направления. В центре внимания авторов – систематизация имеющихся данных о населении первой половины XX века и анализ материалов, представляющих демографическую ситуацию в 1950-х гг., что позволяет создать демографическую картину региона накануне нефтегазового освоения.

Ключевые слова: население; округ; численность; состав; демографическая ситуация.

Alekseeva L.V.

ORCID: 0000-0002-1870-4052, Doctor of Historical Sciences

Mamedova G.E.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ON SOME ISSUES OF STUDYING THE POPULATION OF KHANTY-MANSIYSK DISTRICT

Abstract. The subject of the article is the demographic history of the Khanty-Mansiysk district. The periodisation of the population's formation in the district is presented and a general characteristic in the study of the scientific direction is given. The authors focus on the systematisation of available data on the population of the first half of the twentieth century and analysis of materials representing the demographic situation in the 1950s, which makes it possible to create a demographic picture of the region on the eve of oil and gas development.

Keywords: population; district; number; composition; demographic situation.

Знания по демографическому состоянию страны важны, поскольку численность, состав и движение населения оказывают непосредственное воздействие на развитие (экономическое, социальное, культурное). Направление исследований по демографической истории является наиболее актуальным в отечественной науке, т. к. в течение длительного времени исследования не осуществлялись по идейно-политическим причинам. Формирование научных кафедр в университетах Югры привело к активизации многих направлений в исторической науке и позволило приступить к созданию фундаментального труда по истории округа (Академическая история Югры). Одним из разрабатываемых направлений стала демографическая история, заметный вклад в изучение которого вносит кафедра истории

России и документоведения Нижневартковского государственного университета. В статье ставится цель – представить результаты исследований по исторической демографии в систематизированном виде за период первой половины XX в. и 1950-е гг., показывающие формирование населения и его динамику.

Материалы и методы

В основе подготовки обобщающей статьи – результаты исследований ее авторов. Источниками послужили документы Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Ф. Р–6. Комитет государственной статистики Ханты-Мансийского автономного округа) и Архивного отдела администрации г. Нижневартовска, Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. Многие документы вводятся в научный оборот впервые. Ведущими в работе стали методы историко-демографического анализа.

Результаты

Демографическая история Югры еще не создана. В целом, исследование историко-демографических сюжетов по материалам Сибирского региона в отечественной историографии начались лишь со второй половины 1970-х гг. (в числе работ, представивших демографический анализ населения Сибири прежде всего следует выделить монографию под редакцией В.А. Исупова) и население Севера Западной Сибири не являлось объектом специального демографического исследования [6]. Что касается первой половины XX в., то историки не очень давно приступили к изучению населения округа. Исследования Л.В. Алексеевой [1], Б.У. Серазетдинова [11], А.И. Иванова [5], И.Н. Стася [12], С.В. Миронычева [9], Г.Э. Мамедовой [8] показывают, что в разные исторические периоды на этой огромной территории проживало незначительное количество населения, и его рост, обусловленный миграционным фактором особенно проявился в связи с открытием нефтяных и газовых месторождений в 1960–1980-х гг.

Изучаемые нами особенности трансформации социальных структур в Югре, начиная с конца XIX в., охватывают XX в. и начало XXI в. Они позволяют представить в числе многих изучаемых проблем и процессы формирования населения в регионе (в исторической ретроспективе). На примере Югры мы видим действия одного из ведущих факторов российской истории – это колонизацию пространства, т. е. освоения новых территорий, обусловленных не только экономическими причинами, но и значением севера в решении геополитических задач Российского государства. Колонизационный (освоенческий) фактор оказал существенное влияние на формирование населения, обусловивший его особенности, прежде всего в его структуре.

В формировании населения можно выделить несколько этапов:

Первый – это дореволюционный этап и первые годы жизни края при советской власти, когда на территории проживали преимущественно его коренные обитатели – северные народы, незначительная часть русских, и отдельные представители других народов, попавшие в регион не по своей воле.

Второй этап – это 1930–1956 гг., когда основным фактором формирования населения стал миграционный, включая принудительные миграции, оказавший влияние на увеличение численности населения в регионе и его структуру.

Третий этап – вторая половина 1950-х гг. – до конца советской эпохи, характеризовался ростом населения за счет миграций, связанных с созданием Западно-сибирского нефтегазового комплекса.

Четвертый этап – современный, когда миграционные процессы не носят массового характера, население региона в численном отношении стабилизировалось.

Сведения о численности населения Югры в рамках первого этапа систематизированы в таблице, составленной по материалам монографии Л.В. Алексеевой [1] (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Югры (1897–1924 гг.)

Год и источник сведений	Численность населения в северных уездах / районах Западной Сибири	Численность населения по районам Югры
1897, Всероссийская перепись населения	29 169	19 164
1912, «Список населенных мест Тобольской губернии»	29 353	16 971
1918, В.В. Цысь «Север Западной Сибири ...»	42 849	Св. нет
1921, данные Тюменского губкома РКП (б)	59 332	Св. нет
1924, данные П.И. Сосунова	55 951 / 61 097	29 242
1924, «Список населенных пунктов...»	36 906	30 125

Нами установлено, что в основу оперативных данных о населении края в середине 1920-х гг. в условиях включения края в орбиту социалистической модернизации, были положены сведения «Списка населенных пунктов...» (1924 г.). По этим данным приблизительная численность населения составила 30 125 человек. Однако, эти сведения не являлись точными. Более приближенными к фактической оценке демографической ситуации в Югре стали результаты Всесоюзной переписи 1926 г. Общая численность населения, исходя из подсчета данных, осуществленных нами по 4-м районам Югры (в современных административных границах), составила 36 889 человек. Две трети населения проживали в Березовском и Самаровском районах (67,0%). Коренное население преобладало в Березовском (72,7%) и Кондинском (55,0%) районах. В Сургутском районе русского и коренного населения проживало поровну, а в Самаровском районе аборигены составляли лишь 13,4% [13, с. 400]. Нами выявлено, что в результате крестьянской ссылки, ставшей основным фактором увеличения численности населения в крае в начале 1930-х гг., население округа на 1 января 1933 г. насчитывало 79 845 человек (спецпереселенцы – 32 208), т.е. по сравнению с 1926 г., население увеличилось более, чем в два раза. Накануне и в годы Великой Отечественной

войны численность населения (на 1 января каждого года) составила: 1940 г. – 94 860, 1941 г. – 101 819, 1942 г. – 91 726, 1943 г. – 90 577, 1944 г. – 95 000, 1945 г. – 101 360 человек [2, с. 141].

Демографическая ситуация послевоенного десятилетия изучена менее всего в региональной историографии. Нами установлено, что численность населения ХМНО в 1945 г. численность населения составила 94 633 человека, в 1946 – 94 508, в 1947 – 98 296, в 1948 г. – 95 568, в 1949 г. – 91 166. Особенностью данного этапа являлось то, что в связи с процессами реэвакуации, наблюдался отток населения и с 1946 г. наблюдалось сокращение численности населения в районах ХМНО.

Воссоздать целостную картину населения округа к 1960 году позволяет Всесоюзная перепись населения 1959 г. Ее материалы впервые за послевоенный период дали точные сведения о численности и структуре населения Ханты-Мансийского национального округа (далее – ХМНО). Ханты-Мансийский округ имел территорию почти 550 тыс. км². В северной части округ граничил с Ямало-Ненецким округом, на западе – с Коми АССР и Свердловской областью, на востоке – с Красноярский краем, на юге – с Уватским районом Тюменской области и с Омской областью. В административном отношении округ состоял из шести районов: Березовский, Кондинский, Микояновский, Ларьякский, Самаровский, Сургутский. В округе насчитывалось 354 населенных пункта, однако к 1958 г. число пунктов сократилось в связи с процессами сселения коренного населения в стационарные поселки. На территории округа действовало 54 совета [7, Ф. Р-6 Оп. 1 Д. 141. Л. 3].

В начале 1950-х гг. в округе насчитывалось 90 592 человек [7, Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 160. Л. 4]. Население отличалось по национальному составу чрезвычайном разнообразием, что было связано с административной ссылкой, а также депортациями, осуществлявшимися в 1930-1940-х гг. Преобладало русское население. Их было в 1950 г. 72 922, а 1959 г. – 89 813 человек [4; 7, Ф. Р-6 Оп. 1 Д. 160 Л. 24] (<https://www.demoscope.ru>). Северных народностей проживало пять: ханты, манси, коми-зыряне, ненцы, селькупы (общая их численность в 1950 г. – 17 600, а в 1959 г. – 20 715 человек) [4; 7, Ф. Р-6 Оп. 1 Д. 160 Л. 25] (<https://www.demoscope.ru>). Среди коренных народов самой многочисленной являлись ханты (1950 г. – 10 295, 1959 г. – 11 435) [4; 7, Ф. Р-6 Оп. 1 Д. 160 Л. 25] (<https://www.demoscope.ru>). Народы Севера размещались почти по всей территории округа, но более компактно жили в Ларьякском, Березовском и Микояновском районах. В западной и юго-западной части округа жили манси (Кондинский и частично Березовский районы). Ненцы и селькупы проживали в северной и северо-восточной части Югры, в районах, прилегающих к Ямало-Ненецкому округу. Эти народы вели кочевой и полукочевой образ жизни. Зыряне, размещавшиеся в западной и северо-западной частях округа, вели оседлый образ жизни. Коренное население составляло 46% к общей численности населения округа (на 1.01. 1954 г.) [7, Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 141. Л. 4].

Основным в социальной структуре являлось сельское население. Рассмотрим численность сельского населения по округу в 1950–1959 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Сельское население в округе (1950–1959 гг.)

[7, Ф.Р-6. Оп.1 Д.160. Л. 4, 24, 25, 26; 4] (<https://www.demoscope.ru>)

Год	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1959
Итого	76 961	77 376	78 902	82 909	85 224	89 409	74 228	100128	102 948

Сведения, приведенные в таблице, свидетельствуют об изменении абсолютной численности сельского населения округа в течение 1950-х гг. Как следует из нее, население продолжало медленно расти. Так, за период с 1 января 1959 г. по 1 января 1959 г. оно увеличилось на 25 987 человек, т. е. фактически на четверть.

Если рассматривать динамику населения по районам, такими данными мы также располагаем, то увеличение численности наблюдалось за девятилетие в Кондинском, Микояновском, Самаровском районах, но больший прирост населения был характерен для Березовского района. Так, в Кондинском районе, за девятилетие число жителей увеличилось на 64%, а в Ларьякском районе прирост составил 34%.

Анализ сведений об изменении соотношения основных национальных групп в составе сельского населения округа на протяжении 1950-х гг., показал, что тенденцией в развитии этнического состава сельского населения округа в 1950-е гг. являлось постепенное увеличение доли коренного населения. Рост этот, как и в Ямало-Ненецком округе [10, с. 49] осуществлялся прежде всего за счет уменьшения категории «прочие», которая включала в себя в основном контингент спецпереселенцев, сосланных в округ с начала 1930-х гг. В 1950-е гг., особенно со второй половины этого десятилетия, происходил процесс стремительного свертывания находившейся в состоянии кризиса спецпереселенческой системы. Массовое освобождение репрессированных выразилось в том числе и в сокращении группы «прочие». В 1950 г. эта группа насчитывала 72 992 человека, 1951 г. – 60 016, 1952 г. – 62 855, 1953 г. – 65 819, 1954 г. – 67 788, 1955 – 72 105, 1956 г. – 77 134, 1957 г. – 97 841, 1959 г. – 421 человек. Население этой группы сократилось в ХМНО в 1950–1959 гг. на 81%.

По данным переписи 1959 г. в округе проживало 123 926 человек. По итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г. население в ХМНО составляло 93 274 человека [3, Ф. Р-4 Оп. 1 Д. 14]. За 20-летие, прошедшее с переписи 1939 г., население округа выросло на 30 652 тыс. человек.

Социальные категории населения в ХМНО были представлены рабочими и служащими, колхозниками, единоличниками, кооперированными кустарями. По численности рабочие и служащие в начале десятилетия составляли 54 559 человек, колхозники – 32 580, единоличники – 1 138, временно проживающие – 2 315 человек. К 1959 г. году ситуация меняется, колхозники насчитывали 11 466, рабочие и служащие – 44 821, единоличники – 40, некооперированные кустари – 118 человек [12, с. 100].

Перспективы исследования видятся авторами в комплексном анализе демографических показателей, определении динамики общих демографических коэффициентов (смертности, рождаемости, естественного прироста). В изучении демографической ситуации, важен анализ

молодых поколений, их доли в населении региона, что позволяет сделать прогнозы о росте / уменьшении численности населения в перспективе.

Выводы

Систематизированные и обобщенные данные, представленные авторами, ставшие результатами многолетних исследований, позволяют увидеть динамику численности населения, изменение его состава. Предложенная периодизация демографического развития Югры определяет основные черты каждого из этапов, что важно для осуществления более детальных исследований. Миграционный фактор, в том числе и принудительного переселения, стал основным в формировании населения Югры.

Литература

1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского педагогического института, 2002. 264 с.
2. Алексеева Л.В., Миронычев С.В., Мамедова Г.Э. кызы. Население Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны // КЛИО. 2022. № 11(191). С. 139-148.
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.
4. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Справочник статистических показателей.
5. Иванов А.С. Система спецпоселений Югры в послевоенные годы // Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.) // Сборник статей. Екатеринбург: Альфа Принт, 2020. С. 113-126.
6. Исупов В.А. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). Новосибирск: Апостроф, 2017. 238 с.
7. Казенное учреждение «Государственный архив Югры».
8. Мамедова Г.Э. Численность населения Ханты-Мансийского национального округа в 1950-х гг. // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета, Нижневартовск, 05–06 апреля 2022 года. Ч. 5. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. С. 158-162.
9. Миронычев С.В. К вопросу установления численности населения Югры в 1939-1945 гг. // КЛИО. 2022. № 2 (182). С. 155-162.
10. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века (историко-демографический анализ). Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2010. 196 с.
11. Серазетдинов Б.У. Спецпереселенцы в годы Великой Отечественной войны в ХМАО // Северный регион: наука и социокультурная динамика: Сборник статей. Сургут: Издательство Сургутского государственного университета, 2002. С. 157-159.

12. Стась И.Н. Население Севера на рубеже: загадки демографической истории Ханты-Мансийского округа в 1945–1950-е гг. // Сборник научных статей. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2020. № 18. С. 91-112.

13. Уральское хозяйство в цифрах, 1928 г.: краткий статистический справочник. Свердловск, 1928. 551 с.

© Алексеева Л.В., Мамедова Г.Э., 2024